

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Д. П. УРСУ, доктор исторических наук, профессор

"Ибо перед очами Твоими тысяча лет, как день
вчерашний, когда он прошел... Научи нас счислять дни
наши, чтоб нам приобрести сердце мудрое"

Псалом 89, 5, 12

1. ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Время является одним из фундаментальных категорий исторической науки, изучающей развитие человеческого общества во времени и пространстве. Тем не менее никто не знает, что такое время. В этом нет ничего удивительного. Л. Н. Гумилев в книге "Этиогенез и биосфера земли" объясняет этот парадокс тем, что мы живем во времени, окружены и пронизаны им. Рыбы не знают, что такое вода. Точно так, считает Гумилев, и человек не знает, что такое время...

С этими словами перекликается поэтическое выражение: река времени уносит все наши печали. Все, что сказано выше, надо понимать не буквально, а образно, метафорически: "мы окружены временем, как рыбы водой", "мы не знаем, что такое время", "река времени". Дело в том, что ученые давно задумывались над проблемой времени в таких науках, как астрономия, физика. Достаточно назвать имена Ньютона, Эйнштейна, лауреата нобелевской премии И. Р. Пригожина. Сегодня проблемой времени интенсивно занимаются представители различных дисциплин; и дело в том что некоторые это делают "...не ради строгой науки, но ради какой-то декадентской сенсации", — как считает А. Ф. Лосев. Мотивы углубленного изучения времени многообразны: с одной стороны, время входит составной частью в теоретическое знание, а с другой — важность временных параметров в специальных научных представлениях. Наконец, интерес к времени обусловлен расширением исследований в области научного прогнозирования.

"Проблема времени есть специфическая проблема 20 века" — такими словами начинается замечательная книга Н. Н. Трубникова (1929—1983) "Время человеческого бытия". В ней автор показал, что время физических и биологических объектов существенно отличается от времени человеческого бытия (исторического времени). Эта идея непосредственно вытекает из положений Эйнштейна об относительности времени и его тесной связи с материей. Такой взгляд противоречит Ньютону, признававшему универсальность и абсолютность физического времени. Было установлено также существование специфических понятий времени в геологии, географии, психологии, экономике. Не входя далее в сложные дискуссии о сущности времени вообще и его относительности в астрономии, физике и других природоведческих науках, обратимся к анализу исторического времени. Его понимание претерпело значительные изменения в ходе длительного развития человеческой мысли. Для низших ступеней развития цивилизации характерно мифологическое и циклическое время.

Глубокий анализ мифологического времени дан в трудах выдающихся ученых: А. Ф. Лосева (греческая античность) и М. Элиаде (индийская древность). Мифологическое время, отмечает Лосев, возникает из недифференцированного объединения всякой идеальной общности с живым существом; другими словами, субъект есть в то же время и объектом сознания. Время неразрывно связано с вещами, поскольку оно есть обобщенно-родовое понятие, причем живое существо — оно неоднородно и неравномерно. Несколько с иной точки зрения рассматривается время в древнеиндийской мифологии; здесь оно делится на священное (сакральное) и мирское (профанное). Миф рассказывает о событиях, пишет Элиаде, происшедших "в начале начал", во вневременном моменте. Это священное время качественно отли-

чается от мирского, имеющем определенную длительность и необратимого, в котором мы живем. Миф, продолжает автор, выхватывает человека из его времени, времени индивидуально-хронологического — и выбрасывает (символически, конечно) в Великое Время, в особый парадоксальный миг, мгновение, которое не имеет измерения, так как у него нет длительности. Это вечное и как бы неподвижное время.

Для мифического времени характерным является движение по кругу, "вечное возвращение" к истокам. Его появление обусловлено зависимостью первобытного (древнего) человека от природно-экологических циклов с их вечной сменой времен года: весна сменяет зиму, период дождей приходит вслед за сухим сезоном. Миф о "вечном возвращении", исследованный Элиаде на материале древнеиндийской религии, оперирует такой единицей измерения исторического цикла как юга. Полный цикл махаюга состоит из четырех юга различной протяженности, самый длинный — в начале 4 тыс. лет, последний 1 тыс. лет. Весь махаюга — 12 тыс. лет. Любопытно, что каждый цикл начинается "золотым веком" и заканчивается "веком сумрака". Исследователь отмечает "буйство, оргию цифр" — нагромождение колоссальных чисел. "Из этого круговорота без начала и без конца человек может вырваться лишь посредством акта духовной свободы".

Исследователи-этнологи обнаружили у отсталых народов Тропической Африки, кроме циклического, также структурное время, имеющее отсчитываемое по поколениям, по существу генеалогическое, линейное время. В своем классическом труде Э. Эванс-Причард показал, что циклическое (он говорит — экологическое) время очень короткое, оно длится только год; более протяженные процессы измеряются структурным временем, которое есть отражение человека в социальной структуре. "...События имеют определенное место в структуре, но не имеют точного места в историческом времени, как мы его понимаем".

С появлением христианства природно-циклическое время постепенно оттесняется на социальную периферию и господствующее положение в общественной психологии занимает филиалистская, линейная концепция времени — от точки сотворения мира до его конца (Страшного суда). Историческое время теперь имеет определенную структуру и четко делится на две части — до рождества Христова и после него. Вместе с тем историческое время — не есть подлинное время существования человека, это всего лишь предыстория, лишь определенная ступень к вечной жизни в ином мире. Время, таким образом, не растворено в вечности, как это имеет место в мифологическом историзме древних религий. Христианский взгляд на время стал основой современного понимания исторического времени и его структуры.

2. ВРЕМЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ И ВРЕМЯ СОЦИАЛЬНОЕ

Современная методология истории оперирует двумя разновидностями времени: время без человека (время — длительность) и время с человеком (время — интенсивность). Первое время будем называть хронологическим, второе — социальным.

Хронологическое время можно называть также "пустым временем", это время без человеческих деяний, своего рода абстракция. Оно, это время, непрерывно, равномерно и однонаправлено. Бег (или течение времени) неостановим, — в этом его непрерывность. Равномерность означает, что время всегда (по крайней мере в пределах истории современного человека) измеряется в равных себе единицах: час, день, год, столетие, тысячелетие. Однонаправленность времени означает, что оно течет всегда в одну сторону — от прошлого через настоящее к будущему.

Много вопросов вызывает проблема обратимости времени. Исходя из теории Эйнштейна, равномерность времени не является его абсолютной качественной характеристикой. Дело в том, что в чисто умозрительном плане замедление и даже полная остановка времени возможны в двух случаях: а) при увеличении скорости движения замедляются все процессы. Отсюда

такой парадокс: путешественник во времени, улетевший в космическое пространство со скоростью света, приобретает вечную молодость и даже бессмертие; б) при достижении колоссальной силы тяжести, т. е. такой плотности материи, какая есть на квазарах и белых карликах.

Проблема обратимости времени впервые поставлена в фантастическом романе Г. Уэллса "Машина времени" (1895 г.) еще до открытия Эйнштейна. Это было гениальное предвидение, которому не суждено осуществиться. Ни скорости света, ни плотности белых карликов в земных условиях, и даже во всей нашей Галактике, достигнуть невозможно. Характерно, что недавно академик В. Гиизбург выступил против невежественных спекуляций на эту тему в статье под красноречивым заголовком "Машины времени не было, нет и не будет".

Для исторического познания хронологическое время представляет особый интерес. Как показал К. Леви-Строс, хронология есть своеобразный код, необходимый любому познанию. "Нет истории без дат. Если даже даты не составляют всю историю, ни самое интересное в ней, без них история исчезнет". Однако хронологическое кодирование представляет собой более сложное явление, чем кажется на первый взгляд. Дата определяет момент события и дистанцию между ближайшими событиями одного ряда явлений. Кроме того, по наличию или отсутствию дат можно судить о напряженности исторического процесса: есть "горячие" и "холодные" хронологические периоды.

Для историка хронологическое время имеет неоценимое значение при составлении периодизации, т.е. членение непрерывного временного потока на законченные смысловые периоды. Без периодизации, как и без дат, нет науки истории. Уместно вспомнить справедливые слова Коллингвуда: "Периодизация истории есть признак передового и зрелого исторического мышления, которое объясняет факты, не ограничиваясь простой констатацией их". Этот вывод имеет практическое применение, поскольку ныне применяемая в нашей учебной литературе периодизация всеобщей истории неудовлетворительна. Вопрос о ее пересмотре поднимается в ряде новейших публикаций.

Социальное время — это время хронологическое, заполненное событиями: оно позволяет ответить на вопрос, почему не все события происходят одновременно. Великий ученый В. И. Вернадский сказал: "Время заполнено событиями столь же реально, как пространство заполнено материей и энергией".

Социальное время есть реальное историческое время; оно движется неравномерно, то замедляясь, то убыстряясь. Иногда кажется, что оно остановилось — это периоды застоя, иногда — что оно понеслось вскачь (революционные переходные эпохи). Бывает и так, что время вернулось назад, в прошлое — это периоды регресса. Хотя принято считать, что колесо истории нельзя повернуть вспять, на краткий период и очень тяжелой ценой, оказывается, можно. В социальном времени действует закон неравномерного скачкообразного развития; кроме того, зачастую оно идет по спирали, как будто повторяясь.

3. ТРИ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Заглавие известного исторического романа А. К. Виноградова "Три цвета времени" в качестве метафоры как нельзя более подходит к трем неразрывным составным частям социального времени. Остановимся на этом вопросе и постараемся соотнести его с историческим менталитетом различных народов мира. Самым кратковременным и — в то же время — самым долгим является настоящее. С одной стороны, настоящее есть длящееся мгновение, оно постоянно перетекает в прошлое. Как поется в известной песне, это — миг между прошлым и будущим. С другой стороны, жизнь есть вечное настоящее, ведь сейчас, в этот момент прошлого уже нет, а будущее еще не наступило.

Диалектику единства и противопоставления трех компонентов времени рассмотрел английский философ А. Н. Уайтхед. В его книге "Приключения идей" есть глава, которая так и

называется "Прошлое, настоящее, будущее". Вот некоторые его размышления: "Прошлое объективно существует в настоящем, которое переходит в будущее ... отбросьте будущее — и настоящее опустошится и разрушится". И далее: "Будущее существует в настоящем и это — общий факт, характеризующий природу вещей. Оно заложено также во всеобщей детерминированности, выражающейся в том, что каждое особенное настоящее формирует следующее за ним будущее".

Интересные мысли об отношениях между прошлым, настоящим и будущим высказал Н. А. Бердяев. Речь идет, с одной стороны, о разорванности реального исторического времени на три части. Уже Гамлет заметил это явление, когда говорит: "распалась связь времен". С другой стороны, между этими частями идет постоянная вражда: "Будущее восстает на прошлое, прошлое борется против истребляющего начала будущего... Будущее пожирает прошлое для того, чтобы потом превратиться в такое же прошлое, которое в свою очередь будет пожираемо последующим будущим..." Что же позволяет человеку, несмотря на эту разорванность и борьбу, воспринимать три момента времени — прошлое, настоящее и будущее — как единое целое? Что вселяет в нас оптимизм перед всепожирающей силой вечно бегущего времени? Это — память, отвечает великий философ. "Память есть то начало, которое ведет непрерывную борьбу со смертоносным началом времени... Она поддерживает историческую связь времен. Память есть основа истории... Через память мы восстанавливаем это отошедшее от нас, умершее, удалившееся и как будто канувшее в какую-то темную бездну прошлое. Поэтому память есть вечное онтологическое начало, создающее основу всего исторического".

4. ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВРЕМЕНИ

Всякому общественно-социальному бытию соответствует определенное ему время, которое хронологически совпадает с реально текущим, — эту глубокую мысль М. Капустин иллюстрирует примерами народов, которые психологически живут прошлым, другие — наслаждаются настоящим, а третьи — все жертвуют во имя будущего. Есть народы с тысячелетним прошлым, которые и сегодня продолжают жить духовно (но часто и материально) этим своим прошлым. Здесь царствуют архаика, древние традиции и обряды (Индия). Другие народы, у которых короткая история (всего двести лет у североамериканцев США), живут преимущественно своим настоящим. Третьи народы, недовольные своим прошлым и настоящим, устремлены в будущее. Такова Россия; Белинский и Гоголь признавали это ещё в прошлом веке. Первый говорил: "Россия по преимуществу страна будущего". Гоголь же сказал: "Оттого и вся беда наша, что мы глядим в будущее". Далее он продолжает эту мысль: "Вместо того, чтобы трудом переделать дурное настоящее, ... мы махнем на всё рукой и давай пялить глаза в будущее".

Эту национальную черту русского народа с большим умением использовали большевики, проповедуя самую настоящую утопию о возможности построения светлого земного рая. Обожествляя будущее, жизнь настоящих поколений приносилась ему в жертву. На долю настоящих поколений оставались жестокие лишения и тяжкий труд.

Единственная страна, где гармонично сочетаются три цвета времени, это Япония. Тут прошлое органично входит в настоящее, а устремленность в будущее не мешает людям наслаждаться настоящим. Тысячелетние традиции и новейшая технология удивительно сочетаются. Такое отношение к времени объясняется как природно-географическим фактором, так и особенностями "японской души" — трудолюбием, упорством, предприимчивостью, эстетическими идеалами.

Ценностное отношение к времени определяется тем, что человек не только раб времени, но и его повелитель. "Время не есть нечто вне нас, безразличное и холодное", — справедливо

подчеркивает М. М. Бахтин; мы живем во времени и во власти времени. Но власть времени носит творчески активный характер, это продуктивно-творческая власть. Отсюда следует вывод о том, что время есть величайший дар природы человеку и надо запомнить его смысл. Ещё Сенека мудро сказал, что всё у нас чужое, одно лишь время наше. Время в кризисные, переходные эпохи, когда все процессы десятикратно ускоряются, является высшей ценностью, главным залогом успеха. Вместе с тем необычайно возрастает и цена промедления, опоздание с принятием тех или иных необходимых мер. Вл. Соловьёв метафорически сказал: "Время, как дятел, отсчитывает потерянные мгновения". Идти впереди своего времени — вот формула победы.

5. МИФ О "ЗОЛОТОМ ВЕКЕ"

В методологии истории особенно опасна идеализация прошлого, его апология. Давно отмечено социально-психологическая болезнь, которая называется пассеизм. Она проявляется в бегстве от действительности в прошлое, в поколении ему и его безмерной идеализации. Пассеизм есть утопизм наоборот, то есть мечтательность, обращенная не в будущее, а в прошлое.

У этой болезни есть политические и психологические корни. Политические корни пассеизма состоят в том, что отдельные группы, партии ведут безудержную пропанду достижений отжившей эпохи. Так поступают как раз те, кто много лет был у власти, но не выполнил свои обещания. Теперь политические банкроты, пытаясь повернуть колесо истории назад, обманывают народ сладкими баснями о "потерянном рае". Психологические корни пассеизма определяются известным свойством человеческой памяти отсеивать все тяжелое, неприятное, вследствие этого со временем прошлое покрывается розовым туманом. Поэтому людям пожилого возраста времена их молодости кажутся эпохой всеобщего счастья.

Именно на психологической основе возрастной настальгии еще в глубокой древности возник миф о "золотом веке". Первобытные люди, в соответствии с этим мифом, жили счастливо и беззаботно, наслаждаясь полным блаженством. Овидий в "Метаморфозах" так описывает его: "...урожай без распашки земля приносила; Не отдыхая, поля золотились в тяжелых колосьях, Реки текли молока, струились нектара реки, Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба".

За золотым веком, в порядке постепенного регресса, следовали серебряный, медный и железный. Как раз железный, нынешний век, — худший и самый тяжелый из всех, век жестокий и испорченный. Одним из вариантов мифа о прекрасном вчера и невыносимом сегодня является библейский рассказ о первых людях, которые обитали в раю, а затем были сброшены на землю, где проводят свою жизнь в тяжком труде, печали и заботах.

Сегодня миф о "золотом веке" отягощен большими идеологическими функциями. Его взяли на вооружение те реакционные силы, которые стремятся сделать наше прошлое нашим будущим. Однако "машины времени" у них нет, и повернуть историю вспять не дано никому. Выйти из потока времени, поменять местами вчера и завтра не сможет никто. Есть лишь один единственный путь, по которому шла и продолжает идти общемировая цивилизация.

Идти в ногу с временем, "приобрести сердце мудрое" нам поможет правильное понимание феномена исторического времени, которое имеет самое непосредственное отношение к нашей повседневной жизни.